

От Питера до Шарья *Записки юного историка*

Блокадный Ленинград. Страх. Голод. Смерть. А еще множество дневников, писем, маленьких сочинений и больших произведений, рассказывающих о днях и ночах, когда не жили, а выживали. Невидимые нити связали Ленинград со всей страной: о них думали, переживали, принимали эвакуированных... Маленький городок Шарья остался для одних теплым воспоминанием, для других – последним пристанищем. Умерших от голода блокадников снимали с поездов и хоронили на Козловском кладбище, где и поныне стоит монумент ленинградцам, словно напоминание невидимой, но прочной связи между двух городов.

20 февраля 2018. Обычная история

Белая папочка с красной звездой, взятая мной в школьном музее, все так и лежит ни разу не раскрытой на моем столе. Сегодня выходной, поэтому есть время неспешно изучить ее содержимое.

Не думала, что можно всего лишь за один час прожить целую эпоху... Всего 14 газетных вырезок, 14 пожелтевших страниц, но сколько картин тех лет встает перед глазами!

Вот «Слово о Шарье», написанное Сергеем Давыдовым, ленинградцем. Оно оказалось неполным, всего два обрывка. Тринадцатилетнего Сережу и его мать вывезли из блокадного Ленинграда через Ладожское озеро, по той самой «Дороге жизни». Из-за истощения матери Сережи их снимают с поезда в Шарье, где распределяют в разные больницы. Мама умирает, но ему говорят, что она в очень тяжелом состоянии... Конечно, потом ему сообщают правду. В статье не написано как ленинградец вернулся домой, зато Сергей Давыдов довольно подробно описал свои поиски медсестры уже после окончания войны. Она спасла ему жизнь, выходила истощенного мальчишку, привезенного в Шарью. Эта история похожа на сотни других, но так же, как и те, другие, заставляет сжиматься сердце.

Шарьянцы принимали блокадников, выхаживали их, и те становились практически членами семьи, кто-то даже остался в этом тихом и богом забытым городке. Десятки тонн продуктов были отправлены шарьянцами в блокадный город ради спасения чужих жизней.

25 февраля 2018. Пункты доброты

Передо мной книга – проект ребят нашей школы об улицах родного города. Их руководитель, учитель истории Е.В. Муржухина, и посоветовала это исследование.

Никогда бы не подумала, что на месте «вечной стройки» (участок центре города, где никак не может завершиться строительство в течение последних 12 лет) когда-то стояла школа №1... Сейчас здесь торговый центр «Парус», а во время Великой Отечественной войны в здании школы дислоцировался эвакогоспиталь №2874, корпус №2 на 130 мест, вернувший к жизни сотни раненых и истощенных солдат и мирных жителей.

В то время даже детский садик принимал ребят из блокадного города: работники детского учреждения выходили 13 детей из Ленинграда. Их сняли с эшелона в тяжелом состоянии: все истощены, без волос, мало двигались и почти не ходили... Но выжили! Матери этих ребят умерли ещё в пути и похоронены на шарьянском кладбище. Сначала детей отпаивали парным молоком (в садике было организовано небольшое подсобное хозяйство: корова, 2 поросенка, 15 кроликов), потом кормили супами с мясом, а хлеба давали больше на 100 граммов больше, чем всем остальным. По тем временам это была роскошь, но эта забота спасла 13 жизней.

28 февраля 2018. Своя маленькая Пискаревка

На старом Козловском кладбище, где похоронены блокадники, стоит мемориал, надпись на котором гласит: «Вечная память жертвам блокады Ленинграда». Сразу в памяти ожила беседа с поэтом, драматургом О.М. Хомяковым, который, вспоминая военное детство, рассказывал, что ежедневно со станции в сторону кладбища шли крытые рогожей подводы: везли хоронить умерших...

В 2015 году мемориал отреставрировали, на 9 Мая к нему несут цветы... А ведь уже мое поколение об этом памятнике не знает, как и том, что есть братская могила в Шарье, где похоронены ленинградцы, своя маленькая Пискаревка...

Письмо Л. Ананьевой из города Сестрорецка Ленинградской области, опубликованное в «Ветлужском крае», стало еще одной нитью: «В эти дни наш Ленинград празднует 40 лет полного снятия блокады... Мои переживания вылились в стихотворные строчки»:

Два города

Далеко друг от друга стоят
Города Ленинград и Шарья.

Но связала их памяти нить...
Те года не забыть, е забыть...
Из блокадного города в тыл
Поезд сотни людей увозил.
Так хотелось спасти их спасти,
Да не всех удалось довести!
Хоронили их молча, без слёз,
Только сковывал землю мороз,
Да до боли сжимались сердца.
«Мы за вас отомстим да конца!».
С той поры много минуло лет
Был воздвигнут в Шарье монумент.
Память вечную он сохранит
Тем, кто лег здесь в блокадные дни.
Люди! Низкий поклон до земли
За ту память, что вы сберегли!..
И теперь словно рядом стоят
Города Ленинград и Шарья.
Сейчас в Шарье проживают всего два свидетеля блокады Ленинграда (еще три года назад их было семь). К сожалению, обе женщины тяжело больны и с ними нет возможности пообщаться. Но нельзя допустить, чтобы память о прошлом прервалась с уходом тех, кто видел ужасы войны воочию: об этом надо напоминать, говорить, писать, чтобы не повторилось.

Полина КРУПЫШЕВА, газета «Школьные ОКна-21»